

Мороз Ольга Владимировна

**К ПРОБЛЕМЕ ОДНОЗНАЧНОСТИ И СТЕПЕНИ ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТИ КОМПОНЕНТОВ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ "УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КОНТРОЛЬ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА" В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена рассмотрению проблемы однозначности и степени терминологичности компонентов терминсистемы "ультразвуковой контроль изделий из металла" в английском и русском языках. Решение данной проблемы возможно благодаря включению языковой единицы в контекст. Только оказываясь в окружении себе подобных обозначений и на основе ассоциативных связей, языковая единица становится полноценной функциональной единицей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Статья посвящена рассмотрению проблемы однозначности и степени терминологичности компонентов терминосистемы «ультразвуковой контроль изделий из металла» в английском и русском языках. Решение данной проблемы возможно благодаря включению языковой единицы в контекст. Только оказываясь в окружении себе подобных обозначений и на основе ассоциативных связей, языковая единица становится полноценной функциональной единицей.

Ключевые слова и фразы: языковая единица; термин; терминосистема; однозначность; контекст; номинация; концепт; семантизация.

Мороз Ольга Владимировна

*Череповецкий государственный университет
frost.get@inbox.ru*

К ПРОБЛЕМЕ ОДНОЗНАЧНОСТИ И СТЕПЕНИ ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТИ КОМПОНЕНТОВ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «УЛЬТРАЗВУКОВОЙ КОНТРОЛЬ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В лингвистической традиции термину как языковой единице приписывается некоторое множество релевантных признаков, которые противопоставляют термин общеупотребительным языковым знакам. Так, например, основоположник русской терминологической школы Д. С. Лотте наделяет термины релевантным признаком «однозначность», который наряду с другими чертами (независимость от контекста, отсутствие экспрессии, синонимов, краткость, точность, систематичность, принадлежность к определенной терминосистеме) якобы составляет специфику терминологических обозначений, образуя целостную терминосистему. Этим самым автор рисует картину «идеального» термина [2], что практически не имеет места. В частности, на это указывает известный лингвист Б. Н. Головин, ставя под сомнение тот факт, что термину присущи «краткость», «однозначность», «точность» [1, с. 15].

Ниже предпринята попытка на основе анализа терминов двух языков (английский и русский) показать, в какой мере состоятельно утверждение Д. С. Лотте относительно однозначности терминов, составляющих в своей совокупности «ультразвуковой контроль». При этом в качестве ИЯ (английский язык) мы берем терминологическую номинацию и на основе ее семантемы и ее аналогов в русском языке проследим, в какой мере состоятелен тезис об однозначности терминов. Прежде чем приступить к рассмотрению примеров терминологических репрезентаций, отметим, что все приведенные примеры отобраны автором статьи.

Итак, авторы и составители английской версии толковых и двуязычных словарей включают в их состав термин «*bar*» (*заготовка*). Коммуникативный анализ термина показывает, что его семантема, кроме классификационного признака «металл, изделие из металла», содержит и несколько дифференцирующих сем, как, например, «узкий», «толстый», «круглый». Русское же терминологическое обозначение «*заготовка*» вообще обедняет первоначальную исходную семантему английского термина.

Здесь возникает вопрос: насколько терминологично обозначение «*bar*»? Как показывает анализ словарных статей (дефиниций), эта языковая единица имеет в английском языке двенадцать (!) значений. Укажем на некоторые из них: «*bar*»: 1) брусок металла; 2) лом; 3) засов; 4) застава; 5) решетка; 6) препятствие; 7) полоса света [3] и т.д. Как при этом характере полисемии «*bar*» приобретает статус термина?

Решение возможно только на основе включения языковой единицы в контекст, в котором обсуждается соответствующая проблема, – «ультразвуковой контроль» металлоизделия. Только оказываясь в окружении себе подобных обозначений и на основе ассоциативных связей языковая единица «*bar*» становится полноценной функциональной единицей. Это свидетельствует о том, что языковая единица «*bar*» нуждается в контексте, чтобы стать термином. Это обстоятельство вскрывает еще одну черту данной языковой единицы. Стилистически она может являться только стиледифференцирующим элементом языка, поскольку эта номинация может функционировать в нескольких функционально-стилистических репрезентациях (ср.: «полоса света», «застава», «засов», «лом» и т.д.).

Вот краткий контекст, иллюстрирующий терминологический статус «*bar*»: *Examination with angle beam probes. Half of the surface is scanned along the length of the bar, either in one/two axial directions. At times, 100% of the peripheral surfaces are also scanned in one or two axial directions as necessary* [5]. / *Контроль наклонным преобразователем. 50% поверхности сканируется по всей длине заготовки в одном/двух осевых направлениях. По мере необходимости 100% периферийных поверхностей также сканируются в одном или двух осевых направлениях.*

Обратимся к другой языковой номинации «*bridge*» (*норма*), имеющей также аналогичные характеристики. Обычному обывателю это слово знакомо как обозначение популярной игры в карты. Можно не сомневаться в том, что простой читатель едва ли знаком с терминологическим значением номинации из области ультразвукового контроля. Подчеркнем, что за означающим «*bridge*» стоит целая совокупность значений. Означаемыми являются: 1) мост, перемычка; 2) капитанский мостик; 3) переносица; 4) кобылка (скрипки, гитары); 5) порог топки; 6) шунт и 7) карточная игра, уже упомянутая выше [3].

Продемонстрируем функционирование языковой единицы «*bridge*» в контексте: *The bridge <...> is primarily intended to provide a means of scanning the test specimen with an immersed transducer. <...> When the equipment is automated, electric motors are added to power the bridge carriage, the traversing mechanism <...>* [6, p. 12-13]. / Портал <...>, прежде всего, призван обеспечить сканирование объекта контроля погружным (в воду) датчиком. <...> Если оборудование автоматизировано, то добавлены электродвигатели для приведения в движение каретки портала, механизма перемещения <...>.

Проанализируем еще одну общеизвестную номинацию, входящую в систему терминов, связанных с ультразвуковым контролем, – «*driver*» (*привод*). Как и в предыдущих случаях, здесь мы имеем дело с многозначным обозначением, эксплицирующим следующие значения: 1) шофер; 2) гуртовщик; 3) надсмотрщик; 4) клюшка для гольфа; 5) машина-двигатель; 6) мачта (шхуны); 7) инструмент для ввинчивания; 8) коногон (*горн.*) [3].

В качестве аналога в русскоязычной технической литературе соответствующего профиля применяется «*привод*».

В английской номинации «*driver*» подчеркивает классификационный признак «машина-двигатель», а русский аналог «*привод*» выделяет также аспект «механизм или система механизмов для приведения в движение различных машин». Как видно, семантизация концепта «*driver*» в сравниваемых языках совпадает: в английском и русском в основе семантизации лежит понятие «*машина-двигатель*», «*система механизмов*». Однако при всей близости семантизации концепта в двух языках способы представления его не совпадают полностью, т.е. им не свойственна 100% эквивалентность.

Анализ функционирования «*driver*» убеждает нас в том, что его употребление зависит от контекста, только в нем он получает терминологический статус, т.е. не является стилемаркирующей единицей системы. Ср.: *Special mechanism – driver – is used for moving of measuring unit within plate placing zone. It permits to move the measuring unit in three planes: forth and back, left and right, up and down. For this purpose, 3 asynchronous motors are used* [7, p. 7]. / Специальный механизм – привод – используется для перемещения измерительного модуля в зоне размещения листа. Это позволяет перемещать измерительный модуль в трех плоскостях: вперед и назад, влево и вправо, вверх и вниз. С этой целью используются 3 асинхронных двигателя.

Это краткое описание механизма-двигателя дает четкое представление о том, как работает «*driver*», в каких направлениях и что при этом используется.

И, наконец, остановимся на анализе еще одной номинации – «*wear*», – аналогом которой, согласно русскоязычной технической литературе по ультразвуковому контролю изделий из металла, является «*износ*». Какова семантика терминологического обозначения ИЯ «*wear*»? Словари приводят следующие значения этой номинации: 1) ношение (носка) одежды; 2) одежда, платье; 3) износ, изнашивание; 4) утомление [3].

Значения 1 и 2 хорошо известны в бытовом употреблении языка. Номинация концепта «*wear*» – *износ* как представителя терминологической системы хорошо подтверждается при ее включении в соответствующий контекст. Ср.: *Such a material is further beneficial in that it provides a good wear surface for scanning applications and thus protects the EMAT coil from damage resulting from wear* [4, p. 3]. / Преимущество такого материала в том, что он обеспечивает износостойчивость поверхности сканирующих приборов и, таким образом, защищает катушку ЭМАП от повреждений, вызванных износом.

Оказываясь в окружении соответствующих технических терминов, номинация «*wear*» в полной мере выполняет свою функцию, приобретая здесь полноправный терминологический статус. Русский эквивалент «*wear*» – *износ* – точно объективирует концепт, обсуждаемый в данном случае.

Таким образом, многие языковые знаки, участвующие в вербализации концептосферы «ультразвуковой контроль изделий из металла», являются, по сути дела, стиледифференцирующими, но, входя в систему обозначений указанной процедуры, приобретают *через контекст* иной статус – статус временной стилемаркирующей единицы языка. Кроме того, несмотря на близость семантизации концептов в английском и русском языках, составляющих концептосферу «ультразвуковой контроль изделий из металла», им не свойственна 100% эквивалентность.

Список литературы

1. Головин Б. Н. Роль терминологии в научном и учебном общении // Термин и слово. Горький: Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1979. С. 14-23.
2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории методики. М.: Изд. АН СССР, 1961. 157 с.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь (свыше 70 слов-номинаций). М.: Советская энциклопедия, 1965. 912 с.
4. Alers G. A. Electromagnetic Induction of Ultrasonic Waves: EMAT, EMUS, EMAR [Электронный ресурс] // 16th World Conference on NDT. Montreal, 2004. 8 p. URL: http://www.ndt.net/article/wcndt2004/pdf/non-contact_ultrasonics/691_alers.pdf (дата обращения: 24.11.2014).
5. Application Report: Manual Ultrasonic Bar Testing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndttechnologies.com/downloads/Ultrasonic%20Testing/Manual%20Ultrasonic%20Testing%20of%20Bar%20Steel.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).
6. Cubberly W. H., Bakerjian R. Tool and Manufacturing Engineers Handbook. Desk edition. Society of Manufacturing Engineers. Dearborn, Michigan, 1989. 1250 p.
7. Moroz O. UTE «ULTRA-PE75P.002» (moroz@ultrakraft.ru): электронное письмо // Личный архив автора (отправлено: 24.09.2013).

**ON THE UNAMBIGUITY AND TERMHOOD LEVEL OF THE COMPONENTS
OF THE CONCEPTUAL SPHERE “ULTRASONIC EXAMINATION
OF METAL PRODUCTS” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Moroz Ol'ga Vladimirovna
Cherepovets State University
frost.get@inbox.ru

The article aims to examine the problem of unambiguity and termhood level of the components of the conceptual sphere “ultrasonic examination of metal products” in the English and Russian languages. Solving this problem is possible due to the inclusion of the linguistic unit into the context. Only surrounded by the similar names and on the basis of the associative relations the linguistic unit becomes a full-value functional unit.

Key words and phrases: linguistic unit; term; terminological system; unambiguity; context; naming; concept; semantization.

УДК 81

В статье рассматривается один из стилистических приемов обновления семантики фразеологизмов – расширение в них количества компонентов. Проанализированы в процессе функционирования способы распространения фразеологических единиц на материале английского и немецкого языков. Автор обосновывает положение о том, что распространение структурного состава фразеологизма передает ситуации ярко выраженный стилистический эффект, добавляет гамму новых оттенков, конкретизирует контекстуальное значение, оживляет образность фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: расширение; распространение; фразеология; компонент; экспрессивность; стилистическая окрашенность; идиома; вклинивание; структура.

Нургалина Халида Бариевна, к. филол. н., доцент
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета
halidanurgalina@mail.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С РАСПРОСТРАНЯЕМЫМИ КОМПОНЕНТАМИ**

Способность фразеологических единиц к различным окказиональным изменениям, определенным во фразеологической стилистике разнообразными приемами, является прагматически значимым свойством, так как позволяет в необычной форме выразить то конкретное семантическое содержание, необходимое для достижения определенной цели отправителя речи [1, с. 109].

Расширение состава фразеологизма является испытанным стилистическим приемом обновления семантики фразеологизмов. Расширение происходит за счет употребления уточняющих слов к тем или иным компонентам, что может изменить фразеологизм до неузнаваемости, придав ему новую образную форму [5].

Увеличение числа компонентов фразеологических единиц – один из приемов структурно-семантических преобразований фразеологических единиц за счет вклинивания и добавления окказиональных элементов.

Увеличение числа компонентов за счет факультативных элементов относится к таким случаям речевого использования фразеологизмов, «когда соображения выразительности берут вверх над нормативностью, т.е. случаям, когда нормативность уступает выразительности и даже как бы приносится ей в жертву» [3, с. 66].

В процессе функционирования фразеологизмы могут расширяться за счет введения в их состав дополнительных лексических компонентов. Об этом приеме писал еще Ш. Балли: «...элементы фразеологического оборота могут быть отделены друг от друга прочими словами предложения, и от этого единство сочетания ничуть не нарушается» [2, с. 99].

Расширение же грамматической структуры фразеологических оборотов в определенном контексте может иметь различный уровень интенсивности. Такого рода обновления традиционных словосочетаний могут осуществляться путем присоединения к фразеологизму новых слов или словосочетаний, иногда и других фразеологизмов [6, с. 125]. При введении или присоединении дополнительных элементов к фразеологизмам основная смысловая целостность оборота не нарушается, наоборот, они либо усиливают выразительность, либо уточняют, конкретизируют его значение. Введенные или присоединенные лексические компоненты не являются постоянными, они употребляются ситуативно.

Лексический состав фразеологизма в определенном контексте может расширяться и за счет обычно несвойственных ему компонентов. Этот прием широко используется писателями для точного выражения эмоционального состояния героев.

Распространение образного характера фразеологизма на весь контекст, его эмоциональная насыщенность повышаются благодаря присоединению иронически окрашенных лексических компонентов.